

Рост Чжао Лонсина составлял около 1,78 метра. Несмотря на то, что он выглядел худым и слабым, в нем было не менее ста килограммов веса. Однако перед Е Цянем этот высокий парень был похож на маленького птенца, которого беспорядочно раскачивают, шокируя всех в кафетерии. Даже Цяо Юй, который смотрел на Е Цяня с презрением, испугался до дрожи и внезапно сделал два шага назад: "Небеса, когда этот глупый Е успел стать таким сильным?".

Все студенты в кафетерии, наблюдавшие за происходящим, были ошеломлены. Те студенты мужского пола, которые изначально смотрели на Е Цянь свысока, сглотнули слюну, они были так напуганы, что даже не осмеливались говорить.

"Нань, что я говорил, этот Е Цянь определенно нехороший человек!" Лю Минчуань был шокирован.

Хотя Лю Минчуань был уверен, что Е Цянь обязательно контратакует, он никогда не думал, что контратака Е Цяня будет настолько прямой.

Лу Нань глубоко вздохнул, он чувствовал, что его мозг уже не справляется: "Мой дорогой, этот Чжао Лунсин все еще по крайней мере сто тридцать Цзинь, одна рука держит его вверх, это, сколько силы рук для этого требуется? Боюсь, даже у эксперта номер один по тхэквондо, Цзинь Таймина, нет такой силы!".

Шок. Это было единственное слово, которое могло описать чувства в сердцах каждого. Под властным унижением Цяо Юя и его приспешников, Е Цянь наконец-то взорвался. Он отвесил Цяо Юю яростную пощечину.

"Слишком свирепый, он просто слишком силен! Он не только красив, он так силен! Я больше не могу этого выносить, я сейчас упаду в обморок!"

"Хуа Чи, разве ты не говорила раньше, что он не мужественный? "Как ты стал таким быстрым?"

"Только что, только что, разве я не знал, нет, нет, когда я вернусь, я должен как следует выяснить, из какого класса этот Е Цянь, я должен преследовать его!"

"Ваа, это так круто. Если бы у меня был такой парень, как он, я бы чувствовала себя в безопасности".

В одно мгновение, девушки, которые превратились из чернокожих в розоволицых, снова стали розовыми.

Все их глаза сияли, когда они неподвижно смотрели на яркого Е Цяня, как будто не могли заставить себя посмотреть на него снова.

О, молодой мастер Ю, как вы стали боссом? Наблюдая за тем, как твоими людьми размахивают, как игрушками, ты просто смотришь на это. Лю Мингчуань пошутил над Цяо Юем. В это время Лю Минчуань не упустит ни одной возможности поиздеваться над ним.

Цяо Юй холодно фыркнул, ненависть в его сердце заставила его зубы чесаться. Поначалу он даже хотел воспользоваться возможностью унижить Е Цянь, но, к счастью, он поднял голову перед Лин Лонг, так как не ожидал, что проиграет ей в то же время. Он обманул сам себя и даже позволил Е Цяню показать свое лицо перед всей школой.

Однако, независимо от того, была ли это ненависть или сожаление, это было бесполезно. Столкнувшись с таким жестоким и сметливым Е Цянем, Цяо Юй практически не осмеливался

продвигаться вперед. Текущая ситуация больше не была тем, что он мог контролировать. Как будут развиваться события дальше, инициатива была полностью в руках Е Цяня. Он мог делать все, что захочет, если захочет.

"Глупый Е, поставь меня на место. Если у тебя хватит смелости, сражайся со мной лоб в лоб. Я забью тебя до смерти!" Хотя голова Чжао Лунсина кружилась, раскачиваясь в воздухе, он все еще был тверд, как всегда, и его слова не были мягкими.

Чжан Хао хихикнул и с презрением сказал: "Подвести тебя? Даже если бы вас было десять человек, вы бы все равно не сравнялись с моим братом Е".

Е Цянь, казалось, думал, что... Играя с Чжао Лунсином, он рыгнул и поддразнил: "Съев девяносто девять паровых булочек за один раз, я действительно сыт". Изначально он беспокоился, что не сможет переварить все это. Однако он не ожидал, что нетактичный парень доставит это к его порогу. Гиацинт, ты можешь посчитать и посмотреть, смогу ли я, твой брат Е, поразить этого так называемого парня до ста раз. "

Просто отнесись к этому как к тому, что мне нужно что-то переварить после ужина!"

"Хорошо!" сказал Чжан Хао с радостной улыбкой.

"Раз, два, три..."

Е Цянь просто сидел без движения, одной рукой оттягивая Чжао Лунсина назад, другой снова отбрасывая его назад. Время от времени он поднимал Чжао Лунсина одной рукой, выглядя при этом очень расслабленным и счастливым. Чжао Лунсин изо всех сил танцевал в воздухе, желая ухватиться за одежду Е Цяня и найти место для приложения сил. Однако, как бы он ни старался, он не мог даже коснуться уголка одежды Е Цяня.

"Этому Чжао Лунсину не повезло, обидеть такого чудака? Ладно бы его побили, но хотя бы устроили честный бой. Но теперь все кончено. Как это можно считать дракой? Лу Нань покачал головой с горькой улыбкой. Он почувствовал мурашки по всему телу Е Цяня.

"Что ты знаешь? Это называется не бороться, а сдаться врагу. Раз Цяо Юй хочет унижить его, то, естественно, он должен унижить его перед всеми, чтобы они могли вернуться. После сегодняшнего дня Чжао Лунсин может даже не остаться в школе! "

"Этот ход действительно порочный!" Лунань вздохнула.

"Пятьдесят восемь, пятьдесят девять, шестьдесят ..."

Чжан Хао продолжал считать, становясь все более возбужденным, а его взгляд становился все более зловещим. Все остальные люди, стоявшие за Цяо Юем, задрожали от страха. Дрожа, он с тревогой сказал: "Молодой мастер Юй, мы не можем больше так продолжать. Мы должны придумать, как спасти Чжао Лунсина!".

"Спасти? Как он может спасти их? Глупый Е так силен, кто из вас может гарантировать, что сможет победить этого идиота? " громко спросил Цяо Юй.

Группа лакеев позади Цяо Юя посмотрела друг на друга, не зная, что сказать.

"Эй, ребята, вы думаете, что Е Цянь действительно может сто раз перемахнуть через Чжао Лунсина?"

"Я не знаю!"

"Я думаю, да. Уже прошло шестьдесят-семьдесят раз, и Е Цянь выглядит так, будто он очень расслаблен."

"Вот чудак!"

Замахнуться на живого человека сотню раз, для Е Цяня не составляло труда. Но с Чжао Лунсином, который был в руках Е Цяня, справиться было не так-то просто. Вначале он скрежетал зубами и терпел, и даже смог несколько раз взмахнуть руками, обнажая клыки и размахивая когтями. Однако скорость Е Цяня была слишком высока. Чжао Лунсин почувствовал, что сейчас он находится на вершине ухабистого океанского колеса, голова кружилась, и он чувствовал слабость. Ощущение, что хочется вырвать, но не получается.

В конце концов, у Чжао Лунсина не осталось сил даже на то, чтобы взмахнуть руками.

"Остановись, быстро остановись!"

"Глупый Е, о нет, брат Е, брат Е, я был не прав, я был не прав, ты опустил меня, быстро опусти меня, я больше не могу, я действительно больше не могу!"

Чжао Лонгсин, измученный до предела своего человеческого тела, не мог больше держаться и вырвался, застонав в агонии. Звук доносился издалека, и хотя он не мог проникнуть через всю столовую, его слышали все вокруг Е Цяня.

Е Цянь зловеще рассмеялся, он внезапно остановился и поднял Чжао Лунсина над головой. Холодно усмехнувшись, он сказал: "Гиацинт, ты слышал, что только что сказал этот парень?"

Чжан Хао рассмеялся: "Брат Е, я слышал, он сказал, что ошибается!"

"Но почему я ничего не слышу?" С этими словами Е Цянь толкнул Чжао Лунсина на землю. Его глаза были острыми, когда он уставился на Чжао Лонгсина: "Чжао Лунсин, что ты сейчас сказал? Мне кажется, я не расслышал."

После того, как Чжао Лонгсина долго раскачивали в воздухе, как игрушку, он наконец-то приземлился на землю. Однако его ноги были слабыми, и без поддержки Е Цянь он опустил голову на землю. Теперь, когда на него снова смотрели острые глаза Е Цянь, Чжао Лонгсин задрожал от страха.

Чжао Лунсин не мог не закричать: "Брат Е, я ошибаюсь, я действительно ошибаюсь! Ты слишком великодушен, отпусти меня!"

На этот раз голос Чжао Лунсина был громким, и он разнесся по всей столовой.

Все начали болтать, а глаза Цяо Юя сразу стали озорными: "Воистину бесполезная вещь!"

Е Цянь наострил уши и притворился смешным: "Ты ошибаешься? В чем ты ошибся?"

Чжао Лунсин заикался: "Моя, моя вина в том, что я не должен был обижать брата Е, я, я изменяю, я обязательно изменяюсь..."

Е Цянь издал протяжный вздох разочарования: "Похоже, ты не знаешь, где лежат твои ошибки. Хорошо, тогда давай повторим это еще раз, чтобы ты пришел в себя. Подумай, что с

тобой не так?".

Услышав, что ему все еще придется нести ее, Чжао Лунсин стал еще более уродливым, чем его родители, и тут же сказал: "Нет, нет, брат Е, пощади меня, пощади меня! Если у тебя есть что сказать, просто скажи, я обязательно изменю это, несмотря ни на что, не отмахивайся от меня больше! "

Е Цянь ущипнул кончик своего носа, видя, как Чжао Лонгсин причитает, он усмехнулся: "Хорошо, раз ты так искренен, я подскажу тебе, что не так".

После небольшой паузы, Е Цянь медленно встал и сказал: "Я, Е Цянь, не обладаю большими знаниями, и моя учеба тоже не продвинулась. Но я помню, что есть стихотворение, написанное так: мотыга в середине дня, пот капает на землю, кто знает тарелку с едой, зерну тяжело. "Я не знаю, прав ли я..."

"Правильно, правильно. Это стихотворение называется "Менон"!" крикнул кто-то из столовой в ответ Е Цяню.

Е Цянь присел и уставился на Чжао Лонгина: "Чжао Лунсин, ты знаешь, почему я заговорила об этой поэме?"

"Нет, я не знаю!" Лицо Чжао Лунгина было бледно-белым, и он не мог не покачать головой.

Воистину, ребенка невозможно научить. Чжао Лунсин, это хорошо, если ты обижаешь меня, Е Цянь, но ты портишь совершенно прекрасную булочку. Это грех, совершенный небесами. "Древние говорили, что такую булочку трудно сделать. Сколько зерен ему понадобилось, чтобы сделать такую булочку? Как можно так безжалостно наступать на эту булочку?

Слова Е Цяня были искренними и откровенными, но все присутствующие чуть не лопнули от смеха, услышав слова Е Цяня.

Особенно Чжан Хао, который обеими руками держался за живот, а его лицо покраснело, думая про себя: Я никогда не думал, что у брата Е может быть такая забавная сторона. Одно дело проучить Чжао Лонгина, но он нашел такую глупую причину, это так смешно, что я сейчас умру от смеха.

Чжао Лунсин в шоке смотрел на Е Цяня, чувствуя себя обиженным. Е Цянь что-то сделал ему, но он нашел такую нелепую причину. Но даже несмотря на то, что он был зол, Чжао Лонгсин не осмелился возразить. В конце концов, раз Е Цянь был так силен, то его слова имели смысл.

Хотя Чжао Лунсин чувствовал себя обиженным, он мог только притвориться, что согласен: "Да, да, брат Е прав, я не должен был тратить свою еду".

Е Цянь протянул руку и погладил Чжао Лунгина по голове, улыбаясь. "Эн, не плохо, не плохо. Чжао Лунсин, раз ты уже осознал свои проступки, еще не поздно позволить мертвой овце починить тюрьму". "Иди, возьми эту булочку с паром и съешь ее!"

"Что?"